

ВЕСТНИК
ТОМСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА

ФИЛОСОФИЯ. СОЦИОЛОГИЯ.
ПОЛИТОЛОГИЯ

Tomsk State University Journal
of Philosophy, Sociology and Political Science

Научный журнал

2013

№ 1 (21)

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-30316 от 19 ноября 2007 г.

**РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА
«ВЕСТНИК ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА.
ФИЛОСОФИЯ. СОЦИОЛОГИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ»**

Главный редактор серии «Философия. Социология. Политология» – В.А. Суровцев, доктор философских наук, профессор, Томский государственный университет; зам. главного редактора, редактор выпуска – А.Ю. Рыкун, доктор социологических наук, заведующий кафедрой социальной работы, Томский государственный университет; Харли, С. Балцер, профессор Джорджтаунского университета (г. Вашингтон, США); Е.С. Баразгова, доктор философских наук, профессор (Уральская академия государственной службы, г. Екатеринбург); А.А. Быков, кандидат исторических наук, доцент, Томский государственный университет; Н.Д. Вавилина, доктор социол. наук, ректор Нового сибирского университета (г. Новосибирск); В.С. Диев, доктор филос. наук, профессор, Новосибирский государственный университет; Д.Л. Константиновский, доктор социол. наук, заведующий сектором социологии образования Института социологии РАН (г. Москва); П.В. Романов, доктор социологических наук, профессор, Государственный университет – Высшая школа экономики (г. Москва); В.Н. Сыров, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой онтологии, теории познания и социальной философии, Томский государственный университет; А.И. Щербинин, доктор политологических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии, Томский государственный университет; К.М. Южанинов, кандидат философских наук, доцент, Томский государственный университет; Е.Р. Ярская-Смирнова, доктор социологических наук, профессор, Государственный университет – Высшая школа экономики (г. Москва).

УНИВЕРСИТЕТЫ И МЕСТНЫЕ СООБЩЕСТВА: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В КОНТЕКСТЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

УДК 001.18: 316.42

Е.А. Другова

ИННОВАТИКА В ПОИСКЕ НОВОГО ГУМАНИТАРНОГО СОДЕРЖАНИЯ: ОНТОЛОГИЯ, АКСИОЛОГИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ

Ставится задача изучить основания, на которых возможно включение в инноватику как науку и как практику нового гуманитарного содержания. Для этого проводится краткий экскурс в историю теорий и идей, составивших ядро инноватики, и описываются главные субъекты инновационной деятельности: университеты, бизнес, власть. На основании анализа понимания инноваций главными субъектами инновационной деятельности делается вывод о доминировании научно-технического понимания инновации и их экономического измерения. Осуществляется соотнесение ценностей, декларируемых в рамках инновационной идеологии, с ценностями техногенной цивилизации, делается вывод об их тесной взаимосвязи. Описывается кризис техногенной цивилизации, демонстрируется дефицит гуманитарного осмысления инновационного типа развития, делается вывод о необходимости внесения нового гуманитарного содержания в инновационный подход (как теорию, так и практику). Формулируются конкретные направления практической реализации указанных рекомендаций в рамках инновационного подхода. Анализируются методологические особенности инноватики как науки, междисциплинарность которой полагается важным условием ее более глубокой социогуманитарной проблематизации.

Ключевые слова: инноватика, техногенная цивилизация, гуманитарное знание, междисциплинарность.

Инновационное развитие является сегодня доминирующим типом развития для стран-мировых лидеров, а для развивающихся стран, реализующих модернизационные проекты, к которым относится и Россия, построение инновационной экономики выступает значимым ориентиром. Модернизация есть осовременивание, а синонимом современности сегодня выступает инновационность. Инновационный процесс объединяет такие ранее мало пересекавшиеся области, как наука, производство и рынок, в связи с чем возникла необходимость выработки комплексного интегрированного подхода в понимании инновационных процессов. Таким подходом является инноватика — новая область знания, оформляющаяся на протяжении последних 50 лет преимущественно на Западе (Европа, США) междисциплинарными командами и исследовательскими коллективами. При этом в настоящее время стоит вопрос о признании инноватики (innovation studies) остальным научным миром [1]. В самом общем виде инноватика понимается как «область науки, изучающая закономерности развития инновационных процессов» [2. С. 9]. С.Е. Крючкова обращает внимание, что «понятие инноватики значительно шире и глубже по своему содержанию по сравнению с термином «иннова-

ция» (...) и включает в себя также знание об основных характеристиках инновационного процесса, «жизненном цикле инновации» и специфике его проявления в разных сферах, о деловых циклах и технологических укладах, а также о методах, принципах и условиях осуществления инновационной деятельности» [3. С. 13]. А.И. Пригожин делает акцент на том, что инноватика – это «наука об управляемом развитии», «наука о целенаправленных изменениях, нововведениях» [4]. Наиболее детальное определение, не расходящееся и с нашим пониманием инноватики, дает Н.И. Лапин: «Инноватика – комплексная междисциплинарная область знаний об инновациях, наука о возникновении, производстве и распространении практических новшеств, о содержании, условиях и результатах этих процессов» [5. С. 10]. Полагаем, что обсуждение гуманитарного содержания инноватики принесет новое, более глубокое понимание «содержания, условий и результатов инновационных процессов».

Для того чтобы продемонстрировать, как исторически определились основные субъекты инновационной деятельности, проведем краткий обзор теорий и идей, составивших ядро инноватики. Становлению инноватики способствовало научно-техническое и социально-экономическое развитие индустриальных стран во второй половине XX в. За инновациями быстро закрепились роль двигателя экономического прогресса и средства выхода из экономических кризисов, была переосмыслена роль предпринимателя как значимой фигуры экономической жизни. Этому способствовали разработки экономистов, прежде всего Н.Д. Кондратьева, экономиста и социолога Й. Шумпетера и целого ряда их последователей. Вслед за экономическим измерением инноваций стал оформляться организационно-управленческий аспект, практическим выражением и применением теоретических разработок в области инноватики стал инновационный менеджмент (П. Друкер, М. Портер, Р. Коуз, И. Ансофф, Т. Питерс и др.). Важное влияние на становление инноватики оказало развитие техники, необходимость управления которым привела к исследованию технологических укладов и становлению теории технологических систем (К. Фримен, Дж. Кларк, Л. Суйте, С.Ю. Глазьев), где экономический рост связывается с появлением новых отраслей, возникающих за счет старения прежних технологических систем и их замены новыми системами.

Переосмысление инновационной деятельности с масштаба единичных фирм, организаций, корпораций и отраслей до уровня государств и мирового уровня, международная конкуренция и необходимость специализации привели в конце 1980-х гг. к развитию теории национальных инновационных систем – НИС (К. Фримен, Б.-А. Лундвалль, Р. Нельсон). Сегодня НИС понимается преимущественно как «исторически сложившаяся подсистема национальной экономики, которая состоит из различных институтов и экономических структур, оказывающих влияние на темпы и направления технологических изменений в обществе» [6].

Таким образом, гносеологическими основаниями инноватики как науки выступили философия, экономика, менеджмент, производство, инженерное проектирование, предпринимательство, в инноватику вошли представления из системного анализа, кибернетики, информационных технологий, социологии, культурологии и др. Научное оформление *инноватики как отдель-*

ной сферы знания началось во второй половине XX века в ответ на запрос практики и по сопричастности к развитию инновационной деятельности в разных сферах. Ряд специалистов гносеологическим истоком инноватики называют также глобализм (вернее, разработки стратегического центра глобализма – Римского клуба [7. С. 18]).

Обзор магистральных направлений, по которым шло развитие *инновационной практики*, говорит нам, что основными субъектами инновационной деятельности, задающими сегодня рамки осмысления инноваций, стали *бизнес*, ставящий задачи реализации конкурентных преимуществ и максимизации прибыли, *государство*, ориентированное на модернизацию, повышение благосостояния нации, и *наука* в ее прикладном аспекте, в целом способствующая ускоренным темпам научно-технического прогресса. Имеющая в России большую популярность модель «тройной спирали» («Triple Helix»), разработанная Генри Ицковицем (Стэнфордский университет, Институт технологических, гуманитарных наук и передовых технологий (H-STAR)), подтверждает эту мысль, предполагая основными участниками инновационной системы власть, бизнес и университеты [8].

Имея в виду полисубъектность инновационной сферы, становится понятной причина существования большого количества определений и классификаций инноваций: инновационная практика охватывает разные сферы деятельности, и в каждой из них формулируются наиболее подходящие определения и типологии. Так, инновация в маркетинге – это «вывод новых продуктов на рынок» [9], инновация в культурологии – «впервые появляющиеся в данном обществе (культуре) объекты, институты, черты, нормы, ценности в результате изобретения или заимствования из других культур» [10], инновация в социологии – «явления культуры, которых не было на предшествующих стадиях ее развития, но которые появились на данной стадии и получили в ней признание («социализировались»)» [11]. Однако заметим, что основной блок определений инновации имеет важную закономерность, общую черту: как правило, статус «инновации» (в отличие от «новшества» или «новации») получают те действия, которые в итоге имеют *экономическое измерение*, принесли коммерческий эффект. Так, например, в понимании Б. Твисса инновация – процесс, в котором изобретение или новая идея приобретает экономическое содержание [12]. Второй важной чертой доминирующего сегодня понимания инновации является ее *технологическое понимание*. Целый ряд схожих определений дается из контекста научно-технического развития, инновация определяется как «комплекс мероприятий, направленных на внедрение в экономику новой техники, технологий, изобретений и т.п.; модернизация» [13].

Наиболее сложная классификация инноваций осуществлена в рамках менеджмента, что связано с необходимостью выработки новых инструментов по управлению инновационным процессом. Инновации различают по распространности, по преемственности, по месту в производственном цикле, по степени новизны, по уровню воздействия на процесс производства, и т.д. [14. С. 69]. При этом появляются и осмысляются особые области применения инноваций, свойственные именно бизнес-процессам, такие как организационно-управленческие, маркетинговые, мотивационные инновации [14. С. 68–76], в

терминах инноваций понимаются любые обновления, изменения, ведущие к улучшению деятельности организации.

Что касается российского государственного сектора, то здесь также наблюдается преимущественное понимание инноваций как результата коммерциализации интеллектуальной деятельности и создания наукоемких высокотехнологических отраслей [15]. Это определяет специфику ставящихся целей (внедрения и коммерциализации научно-технических разработок и технологий, ускоренного развития наукоемких высокотехнологических и ресурсосберегающих производств) и задач (обеспечение преемственности в научной и технологической сферах; поддержка научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в конкурентоспособных областях, ускорение процессов интеграции научной, образовательной и производственной деятельности, и др.) в области государственной инновационной политики [16]. Законодательно закрепленным в России следует считать следующее определение: «Инновация – конечный результат инновационной деятельности, получивший реализацию в виде нового или усовершенствованного продукта, реализуемого на рынке, нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности» [17].

Подводя итог этой обзорной части нашей работы, можно констатировать, что сегодня в российском контексте *доминирует научно-техническое и связанное с ним экономическое понимание инновации*, предпосылки чего отчасти лежат в истории формирования инноватики как науки и как практики, а отчасти в специфике российской ситуации: Россия «вплоть до 1990-х принадлежала к элитному технологическому клубу, а сегодня рискует потерять позиции даже во втором эшелоне» [18], и необходимость технологического рывка подчеркивается во всех стратегических государственных документах и концепциях. В ожидании прихода новой, шестой инновационной волны «у России появляется возможность войти в группу технологических лидеров, не тратя времени на развитие индустриального сектора, бывшего основой прошлых волн» [19]. Что касается инноватики как науки, то анализ содержания российских конференций, научных публикаций, кандидатских и докторских диссертаций по теме инноваций также подтверждает этот тезис. В данном случае это объясняется отчасти тем, что инноватика в российской науке закрепились через специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством (управление инновациями)».

Наша мысль подтверждается в исследовании инновационной динамики в этнокультурной среде Т.А. Мазаевой, где отмечается, что «парадигма исследования инновационных процессов сформировалась в сфере междисциплинарных исследований, связанных с определением внедренческой политики фирм, организационной перестройки различных систем производства и управления на основе принципов инновационного менеджмента, позиционного анализа нововведений и т.д.». Анализируя представления о человеке, лежащие в основании инноватики, автор указывает, что «технократически ориентированная инноватика исходит из классического для новоевропейской культуры представления о человеке как субъекте принятия решений на основе рационального подсчета приобретений и потерь. В инноватике, вышедшей из экономических прикладных исследований о конкурентной стратегии фирм

в условиях «гонки за новизной» (товара, услуг, потребности и т. д.), незримой тенью присутствует предприниматель, активный и абстрактный, лишенный этнических черт, субъект рыночного хозяйствования со своей специфической системой ценностей и целерационального действия» [20].

Эту же мысль мы встречаем у А.И. Неклессы в работе «Инновация и революция»: «Сложилось устойчивое “материально-техническое”, “вещественное” понимание проблемы, доминированию которого, конечно же, способствовали господство материализма и прагматизма в XX в. Кроме того, подобное состояние ума является следствием исторического триумфа промышленной революции, и тот факт, что НТР очевидным образом реализовалась в сфере материального производства, предопределил преимущественное понимание инноватики как чего-то конкретного, «технического», или, по крайней мере, как некоего решения в области производства, именно поэтому и обладающего ценностью» [21. С. 52].

Превалирующее сегодня понимание инновации прежде всего в технологическом контексте неудивительно: технологии стали «второй природой» для человека, и опережающее экономическое развитие связывается сегодня именно с технологическим лидерством. «В эпоху инновационного развития в обществе крепнет сознание всесильности наукоемких технологий, техники, компьютерного программного обеспечения и т. д.» [22]. Российский философ В.С. Стёпин, описывая современность с помощью понятия техногенной цивилизации, характеризует ее бурным развитием техники и технологий, активным производством новых научных знаний и их конвертацией в технико-технологические процессы, высокими темпами изменения природной среды, предметного мира, в котором живет человек, главенствующей ролью научной рациональности, особой ценностью разума. Техногенная цивилизация, существующая чуть более 300 лет, противопоставляется автором традиционному обществу и, будучи очень подвижной и агрессивной, подавляет и подчиняет себе традиционные общества и их культуры [23].

Описывая систему ценностей техногенной цивилизации, В.С. Стёпин включает в нее:

- представление о человеке как деятельностном существе, которое противостоит природе и подчиняет ее своей власти;
- ценность преобразующей, креативной деятельности;
- приоритетную ценность активной, суверенной личности;
- власть человека как над природными, так и над социальными объектами как объектами технологического манипулирования;
- и, наконец, *ценность инноваций и прогресса* [24].

Остановимся на последнем пункте подробнее. «Самое главное и действительно эпохальное, всемирно-историческое изменение, связанное с переходом от традиционного общества к техногенной цивилизации, состоит в возникновении новой системы ценностей. Ценностью считается сама инновация, оригинальность, вообще новое», – пишет В.С. Степин [25]. В социально-философском плане это означает, что общество постоянно меняет свои основания; в культуре активно поддерживается и ценится постоянная генерация новых образцов, идей, концепций; образ жизни человека очень динамичен, поддерживается идеал творческой индивидуальности; обучение и социализа-

ция способствуют формированию гибкого и динамичного мышления. Темп социальных изменений возрастает с огромной скоростью, происходят активные трансформации социальных связей людей, «научно-технический прогресс постоянно меняет способы общения, формы коммуникации людей, типы личности и образ жизни» [24].

Если провести сравнение ценностей техногенной цивилизации, указанных В.С. Степиным, с содержанием инновационной идеологии, то можно увидеть их тесную взаимосвязь. Ведь инновационная деятельность:

- предполагает человека (инноватора) деятельным существом, меняющим этот мир с помощью инноваций;
- при этом практически всеми авторами подчеркивается роль творческого мышления и креативных способностей для генерации инновационных идей;
- инновационные решения давно уже не ограничиваются технологическими изменениями: теперь обсуждаются инновации социальные и культурные;
- а заявляемая ценность прогресса это, по сути, и есть ценность инновационного развития.

Итак, *инноватика содержит (концентрирует) в себе ценности техногенной цивилизации*. Однако целым рядом отечественных и зарубежных авторов – философов техники, культурологов, социологов – утверждается, что развитие техногенной цивилизации подошло к критическим рубежам, которые обозначили границы этого типа цивилизационного роста. Особо выделяют ядерную угрозу и глобальный экологический кризис, а также угрозу необратимой трансформации человеческой сущности (антропологический кризис). «Ускоренное развитие техногенной цивилизации делает весьма сложной проблему социализации и формирования личности. Постоянно меняющийся мир обрывает многие корни, традиции, заставляя человека одновременно жить в разных традициях, в разных культурах, приспосабливаться к разным, постоянно обновляющимся обстоятельствам. Связи человека делаются спорадическими, они, с одной стороны, стягивают всех индивидов в единое человечество, а с другой – изолируют, атомизируют человека», – характеризует проблему сохранения человеческой личности, человека как биосоциальной структуры в условиях растущих и всесторонних процессов отчуждения В.С. Степин [24]. В литературе констатируется утрата прежнего смысла существования человека и общества, ставящая их перед необходимостью найти новый смысл, цивилизационный кризис описывается как «обесмысливание тех целей, которые сформировали целостность цивилизации, явились движущей силой ее возникновения, воспроизводства и развития» [26]. Утверждается, что «выход из этих кризисов потребует радикального изменения ряда базисных ценностей техногенной цивилизации» [25].

Разные авторы предлагают разные концепции грядущего, но большинство во мнении, что сейчас происходит слом прежней парадигмы и становление нового типа цивилизационного развития. Осмысление современности в критическом ключе осуществляется такими ведущими мыслителями, как Ф. Джемисон («сингулярная современность»), З. Бауман («жидкая современность»), Б. Гройс («ультрасовременность»), Э. Дуссель («транссовременность»), И.П. Смирнов («критика современности»). В.С. Степин пере-

числяет области современного культурного процесса, где складываются предпосылки формирования новых ценностей: философия, искусство, религиозные поиски, формирующиеся новые стратегии научно-технического развития (экологическая этика, этика ненасилия, стратегии ненасильственного регулирования сложных, человекообразных систем в технике, поиски новых типов философского дискурса, снимающих жесткую оппозицию субъекта и объекта и т.д.) [25]. Новый становящийся тип цивилизации иногда называют «антропогенным», подчеркивая уход от технократических установок к установкам антропологического характера. Также в научной литературе новый тип цивилизации называют информационно-технологическим или постиндустриальным обществом. Кризис техногенной цивилизации при этом не означает, что человек становится независимым от техники, экономики и объективно существующих общественных отношений. «Этот кризис означает лишь, что люди оказываются перед необходимостью самостоятельно определять динамику внешних условий своей жизни, характер своих отношений с природой и техникой и своих собственных отношений, что во всех этих отношениях они уже не могут просто воспроизводить выработанные ранее эталоны» [25]. Выход из сегодняшней экологической и социокультурной ситуации, очевидно, «состоит не в отказе от научно-технического развития, а в придании ему гуманистического измерения, что, в свою очередь, ставит проблему нового типа научной рациональности, включающей в себя в явном виде гуманистические ориентиры и ценности», пишет В.С. Степин [24].

Исходя из описанных кризисных процессов современности, мы делаем вывод о необходимости развития инновационного подхода через оформление новых ценностей в рамках инновационной идеологии, трансформацию существующих сегодня ценностных императивов. Вопросы человекообразности технологических изменений, этические вопросы научно-технического прогресса и целый ряд других вопросов социального и гуманитарного характера должны оформиться и найти свое место в рамках инновационного подхода. Гуманитарным и философским научным сообществом должны быть отрефлексированы и описаны социогуманитарные аспекты инноватики, осуществлена проблематизация социогуманитарного содержания инновационного типа развития и присутствующих в нем рисков, а во-вторых, должны быть оформлены способы привнесения этого знания в инновационную практику, в практику принятия управленческих решений. Разработка социогуманитарной повестки инноватики видится нам важной задачей современной социальной философии.

Выдержки из интервью Е. Малянова, д. п. н., профессора, ректора Пермского государственного института искусства и культуры:

«Наш исторический опыт свидетельствует о постоянном приоритете технико-технологических инноваций. Сначала это диктовалось задачами индустриализации страны, затем потребностями военного производства в годы Великой Отечественной, а после ее победоносного окончания необходимостью восстановления народного хозяйства. (...) Таким образом, в отличие от инноваций в техносфере, инновации в культурной сфере России не имеют богатого опыта теоретического осмысления, прикладных исследований и разработок, внятной государствен-

венной политики, нормативно-правовой базы, не говоря уже о приоритетном бюджетном (или ином) финансировании.(...) Закон о создании так называемых «хозяйственных обществ» для практического применения результатов интеллектуальной деятельности (...) в сегодняшнем своем виде способствует внедрению технических инноваций. Закон предполагает активизацию структур технических вузов, в то время как гуманитарные вузы не имеют возможности реализовывать инновационные проекты в социально-культурной сфере, рассчитывая на помощь государства. (...) Большинство социально-культурных инноваций не преследует цели получения прибыли, а направлено на достижение позитивных социальных, культурных, духовно-нравственных и других эффектов. И это обстоятельство, к сожалению, не выдвигает их в число приоритетов в условиях рыночного спроса в обществе «экономической свободы». Но (...) модернизацию в масштабах страны успешно осуществить не удастся, если социотехнический и социально-культурный подходы к реформированию общества не будут сбалансированы. (...) В результате мы имеем достаточно слабое продвижение на пути создания инновационной экономики и все возрастающее количество проблем социально-культурного характера» [27].

При этом в российском гуманитарном и философском сообществе дискуссия по поводу инноваций существует, и можно констатировать, что в последние годы она активизировалась. Анализируя содержание этих дискуссий, отметим разность позиций социогуманитарных исследователей в отношении к инновационному типу развития: большая часть находится «в лагере инноваторов» и развивает идеи в поддержку инновационности, не проблематизируя сам тип инновационного развития (технологическую возгонку, стремление к постоянным изменениям, требование гибкости и адаптивности, ценность нового, новизны). Задачи при этом формулируются в духе «активной адаптации личности к инновационно развивающемуся обществу», «поддержки инновационного развития и модернизации». В качестве примера можно привести исследование «Гуманитарный мир инноваций» [28]. Можно констатировать неявную идеологизированность российского инновационного дискурса [29], при этом «под идеологизированностью дискурса понимается признание в языке тех составляющих, которые поддерживают определенный тип социальных отношений» [30]. Другая часть исследователей занимает позицию критики, при этом анализируется и «разоблачается» скорее не инновационность как таковая, а, более широко, современность, рассматриваемая в контексте активных инновационных процессов. В качестве примеров значимых событий, где осуществлялось гуманитарное осмысление инноваций, можно указать Всероссийскую научно-практическую конференцию «Человек и инновационная экономика современной России: философские аспекты» [31], проведенную ФБГОУ ВПО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова» в 2011 г. В 2012 г. вышла книга С.А. Лебедева и Ю.А. Ковылина «Философия научно-инновационной деятельности» [32], где осуществляется обоснование философской модели инновации. Авторы ряда кандидатских и докторских диссертаций последних лет обращались к гуманитарной проблематике инноваций из фокуса социальной философии, теории

и истории культуры. Т.А. Мазаева обсуждает ресурс «срединного ядра» культуры, в том числе и этнической культуры, для ограничения общества от инновационного хаоса, соблюдения границ «шага новизны», меры инновизации [20]. Ю.А. Никитина обсуждает современное общество как общество риска и коэволюционно-инновационную направленность развития социума как условие создания стратегии некатастрофического разрешения системного кризиса [33]. А.В. Теркина отслеживает взаимосвязь инновации и общественно-культурной среды в историко-культурном и социально-философских срезам, интерпретирует инновацию как социокультурный феномен и модель объективации «нового» постиндустриального социума [34]. В.Б. Агранович представляет инновацию как способ конструирования социальной действительности в режиме нелинейности, альтернативности, коэволюционности в ситуации транзитивного общества [35]. С.Е. Крючкова предлагает использовать синергетическую парадигму в качестве основы инноватики [3. С. 13]. И пусть количество таких исследований невелико, а по сравнению с количеством работ, осмысляющих инновационность из фокуса экономики и управления, несоизмеримо мало, все же можно отметить тенденцию нарастания интереса российского гуманитарного сообщества к социогуманитарной проблематике инновационности. Отдельно можно упомянуть большое количество работ, посвященных инновациям в образовании. Педагогическая инноватика сегодня – бурно развивающееся направление, это объясняется тем, что наука и образование являются одним из ключевых субъектов инновационной деятельности, и необходимость формирования соответствующего инновационной экономике человеческого капитала – одна из ключевых задач инновационной политики [36].

Помимо этого, в научном сообществе инновации сегодня обсуждаются в самых разных сферах деятельности: образовании, строительстве, туризме, медицине, сельском хозяйстве, социальной сфере и сфере культуры... Список «инновационные технологии в...», если задаться целью его составить, получился бы впечатляющим. Обсуждаются и инновации в социуме и культуре. Поэтому нам хотелось бы сделать одно важное для нашего видения ситуации разграничение, а именно, отличить встречаемые и обсуждаемые в профессиональной научной литературе «социально-культурные инновации» (как те перемены в социуме и культуре, которые обсуждаются с помощью теоретического аппарата инноватики и являются, в некотором роде, «периферическими» для «инновационного мейнстрима» теоретическими разработками) и собственно *социогуманитарную проблематизацию непосредственно инновационного типа развития*, доминирующего сегодня в развитых и ряде развивающихся стран. Таким образом, мы методологически разделяем «инновационное измерение социума и культуры» и «социокультурное измерение инноватики», понимая последнее как некую рефлекссию инновационных процессов в социально-гуманитарных науках. Это отличие в определенной мере условно, так как эти области научных интересов тесно взаимодействуют. Однако данное разграничение необходимо сделать ради избегания путаницы и для разделения применения разных методологий (в первом случае методы и категории инноватики применяются к социокультурному контексту; во втором случае разнородные социальные теории и концепции проблематизируют ин-

новационный тип развития). Очевидная необходимость такого различия назрела давно, однако впервые явным образом оно артикулировано именно в данной работе. При этом анализ инновационных характеристик можно встретить, помимо социокультурной, и в других сферах. В качестве примера можно привести сборник научных трудов «Философская инноватика», где под философской инноватикой подразумевается способ развития философских систем и именно философские системы являются объектом рассмотрения, инновационность же выступает неким инструментом для анализа их развития и классификации [37].

Перечислим области знания и кратко охарактеризуем те вопросы, которые, на наш взгляд, так или иначе могут войти в социогуманитарную повестку инноватики:

Философия и социология техники уже давно и остро ставят вопросы о необходимости регулирования техногенной возгонки; вопрос о субъектах ответственности за технологические катастрофы; экологический вопрос; вопрос об управлении рисками, в том числе социальными и антропологическими. Так, В.С. Степин делает акцент на необходимости осмысления философией и гуманитарными науками экономической реальности и научно-технического прогресса: «Проблема заключается в том, что созданная человеком экономика начала жить по собственным законам и поработила своего создателя. Мы не успеваем даже осмыслить экономическую реальность, тем более контролировать ее. Научно-технический прогресс несется на нас по законам лавины. Что является критерием научно-технического прогресса? В чем его смысл, где границы» [25. С. 101]. Нельзя не признать, что у философии техники и философии инноваций должен обнаружиться целый ряд общих вопросов и проблем, таких как выявление и управление долгосрочными рисками.

Социальная философия обсуждает общество потребления, атомизацию человеческой жизни, разрыв человека с миром природы, разрушение традиций, упрощение человека по образу и подобию машины, унификацию образов жизни и образов мыслей. Ярким (но далеко не единственным) примером может послужить работа З. Баумана «Индивидуализированное общество», где автор, осмысляя жизнь человека в эпоху тотальной неопределенности, порожденной инновационной логикой, показывает ее «обратную сторону»: для любого человека «уровень жизни, общественное положение, признание полезности и права на собственное достоинство могут исчезнуть все вместе и без предупреждения» [38. С. 107]. Ценой новой невиданной обретенной свободы явилась тотальная небезопасность, неуверенность, незащищенность: неуверенность человека в его положении, «в правах и доступности средств к существованию, неопределенности относительно преемственности и будущей стабильности, отсутствия безопасности для физического тела человека, его личности и их продолжений – имущества, соц. окружения, сообщества» [38. С. 194]. «Вопрос о том, означает ли каждый конкретный элемент новизны какое-либо улучшение, всегда остается без ответа и вызывает споры даже после того, как выбор уже сделан» [38. С. 142].

Культурология и антропология описывают ситуацию постмодерна, размывание границ, потерю идентичности, корней, смыслов, оснований жизнедеятельности, информационную усталость человека. При этом сегодня в ка-

честве одной из значимых проблем построения инновационной экономики становится человек, описываемый в категориях человеческого ресурса, человеческого капитала. Инновационная идеология ставит очень жесткие условия: востребует сверхкомпетентность специалистов, способность многократно переучиваться, оставаясь креативным и высокопродуктивным профессионалом [39]. Можно усмотреть явные и неявные противоречия в социальной и антропологической ситуации современности и требованиях инновационного развития. Осмысление этих противоречий и способов их преодоления видится нам важной задачей в контексте обсуждения социогуманитарной проблематики инноваций.

В книге «Философия научно-инновационной деятельности» авторами, российским философом, специалистом в области метафилософии, логики и методологии науки, д.ф.н., профессором МГУ им. М.В. Ломоносова С.А. Лебедевым в соавторстве с к.ф.н. Ю.А. Ковылиным проделана важная работа по разработке категориальных и методологических теоретических схем, задающих универсальные смыслы, в том числе и праксиологические, изучаемому феномену научно-инновационной деятельности. Выдержки из рецензии на книгу: «Сама предметность (инноваций) привела к неустранимой «экономической вуали» основных тезисов, что закономерно, конечно. Но не углубляет ли эта «вуаль» трансформацию человека в «человека экономического», для которого творчество сильно коммерциализировано? Не станет ли «вуаль» крепким «скафандром» для многомерного по своей природе человеческого существа? (...) Насколько отвечает становящаяся инновационная культура природе человека, нивелирует ли ее или индивидуализирует? Не потерялся ли в мире инноваций человек с его неизбывной уникальностью, небесспорностью, алогичностью?» (...) Усиливает ли инновация свободу или отнимает ее?» [40]

Перейдем в область конкретики. Анализируя описанную ситуацию, сформулируем ряд рекомендаций, которые являются предметом нашего дальнейшего детального рассмотрения и обсуждения. В данной работе мы лишь кратко их перечислим:

- Необходимость описания «человека инновационного» («Номо Innovaticus» [22]) как доминирующий антропологический проект современности, его существенных характеристик и ключевых противоречий, формирование на этом основании рекомендаций к сферам воспроизводства человеческих ресурсов, таким как сфера образования.

- Необходимость осмысления современного общества как общества риска, более глубокое внедрение риск-анализа в методологию инновационной деятельности, составление карт управления рисками, проведения риск-форсайтов.

- Необходимость продвижения социальной оценки техники и, более широко, социогуманитарной экспертизы инновационной деятельности.

- Выявление специфики российской ситуации (как в социогуманитарной, так и в научно-технической сфере), анализ «советского наследия», подготовка оснований для возникновения специфической российской школы управления инновациями.

На последнем пункте остановимся немного подробнее. Не секрет, что сегодня Россия мало интегрирована в международное инновационное сообщество, а «догоняющий» характер ее развития чреват заимствованием западных инновационных концептов, которые, будучи неадаптированными к имеющимся конкретным историческим, экономическим, социальным условиям, оказываются малопригодны. Как результат – повсеместная фиксация невыполнения поставленных Правительством инновационных целей и стратегий развития. Поэтому сегодня считается, что Россия не может предложить никаких собственных актуальных разработок в сфере управления инновациями, которые были бы интересны всему миру, а не были бы глубоко локальны и специфичны [1]. Однако опыт СССР по управлению мегапроектами показывает, что страна умела эффективно конкурировать в области управления инновациями, и во многом за счет специфичности методов планирования и управления [41]. Рефлексия этого опыта вкупе с тщательным анализом современного состояния дел, на наш взгляд, дают все основания для оформления специфической российской школы управления инновациями. При том, что инновации стали глобальными и востребуют общих стандартов деятельности для развитых стран, однако каждая страна имеет собственную национальную инновационную систему, с присущими только ей характерными чертами. Ситуация осложняется трагическим разрывом в истории воспроизводства российских инженерных и управленческих школ (90-е гг.), социальными потрясениями российского общества последних двух десятилетий, сформировавшимся специфическим отношением к власти [42]. Поэтому учет социогуманитарных аспектов мы видим неотъемлемой частью перспективной национальной школы управления.

В научном ключе ресурсом для развития такого подхода мы видим междисциплинарность инноватики. «Междисциплинарный характер современного познания во многом обусловлен тем, что наука из «дисциплинарной» сферы деятельности превращается в «проблемно ориентированную» [43]. Инноватика, ориентированная в целом на решение проблем внедрения новшеств, сегодня в некотором роде претендует на статус одного из основных обобщений в описании значимых процессов реального мира. В целом на осмысление феномена новшества, новизны повлияли философия, психология, социология, культурология. В практическом же ключе инноватика, как было показано выше, базируется на представлениях, заимствованных из таких областей, как экономика, теория управления, инновационный менеджмент, системный анализ.

Междисциплинарность может проявляться по-разному, в большей или меньшей степени. О степени самостоятельности междисциплинарной сферы мы можем судить по степени развития ее языка, четкости и однозначности терминологии. «Степень междисциплинарности – фактически суть степени нарастания семантического в схематизме связи и переходов между описаниями различных предметных областей. В наиболее зрелом случае речь идет об образовании принципиально новой предметной области – о новой научной дисциплине» [44]. Фиксируемая множественность определений основного термина инноватики – «инновации», говорит нам о том, что синтез знаний в рамках инновационного подхода пока не завершен, и степень самостоятельности инноватики как области знания еще имеет немалый потенциал роста.

Рядом исследователей отмечается непроработанность инновационной методологии. Так, С.Е. Крючкова фиксирует неопределенность предмета инноватики, необходимость разработки понятийного аппарата и основных принципов инноватики. «На повестку дня встала задача выработки комплексного, интегрированного отношения к процессам изменений... исследование их на основе новой – инновационной методологии, позволяющей решать в комплексе как задачи теоретического исследования, так и путей практического развития (...)» [3. С. 14]. Пока же можно утверждать, что инноватика не порождает собственного предметного поля. Междисциплинарность заключается «в создании теоретического поля, “покрывающего” пространство “между” (дисциплинами) без образования новой предметности» [45. С. 15]. Это порождает определенные проблемы, например, «необходимость говорить сразу на нескольких языках» [45. С. 19].

С.С. Хоружий различает междисциплинарность в естественных и гуманитарных науках. В отличие от естественнонаучных междисциплинарных исследований, где «принципы и основания, на которых осуществляется сочетание дискурсов, как правило, не рефлексированы и даже не эксплицируются... в области гуманитарного знания формальное, внешнее соединение рабочих средств, аппарата различных дискурсов будет рассматриваться лишь как эклектика, не имеющая действительной формы научного знания. От научного знания здесь требуется внутреннее единство, концептуальное, эпистемологическое и методологическое. И это означает, что сочетание, сопряжение дискурсов, осуществляемое в междисциплинарном исследовании, должно здесь осуществляться другим, не столь простым и формальным способом: для сочетаемых дискурсов должна создаваться общая эпистемологическая парадигма, в основе их сочетания должно лежать определенное единое понимание способа познания и предмета познания» [46]. При отсутствии единого понимания предмета и невозможности создания на данном этапе развития инноватики ее эпистемологической парадигмы данная научная область представляется нам «проблемно ориентированной», когда для формулирования проблем и решения задач объединяются ученые и практики из разных областей знания и сфер деятельности. При этом указанные методологические особенности инноватики означают ее открытость и высокий потенциал для включения нового знания, постановки новых или переформулирования старых вопросов.

Обобщая вышесказанное, заметим, что целостное понимание инновационных процессов предполагает принципиальную открытость новому знанию и интеграцию опыта различных наук. Мы убеждены, что внесение нового гуманитарного знания, более широкая трактовка инноватики и открытая социогуманитарная проблематизация инновационного типа развития могут не только внести свой вклад в развитие инноватики как науки и разрешить часть ее методологических трудностей, но и существенно изменить инновационную практику, значительно расширить ее горизонты, способствовать появлению новых объектов управления, новых критериев эффективности инновационной деятельности и новых параметров для оценки успешности и рисков инновационных проектов.

Литература

1. *Fagerberg J., Verspagen B.* Innovation studies - The emerging structure of a new scientific field // Research Policy, Volume 38, Issue 2, 2009. P. 218–233.
2. *Инновационный менеджмент: Концепции, многоуровневые стратегии и механизмы инновационного развития: Учеб. пособие / Под ред. В.М. Аньшина, А.А. Дагаева. 3-е изд., перераб., доп. М.: Дело, 2007. 584 с.*
3. *Крючкова С.Е.* Инноватика: самостоятельная наука или междисциплинарный синтез? // Гуманитарные исследования. 2008. №1 (25). С. 12–15.
4. *Пригожин А.И.* Методы развития организаций. М.: МЦФЭР, 2003.
5. *Лапин Н.И.* Теория и практика инноватики: Учеб. пособие. М.: Университетская книга; Логос, 2008. 328 с.
6. *Оганесян Т., Розмирович С., Медовников Д.* Рождение национальной инновационной системы // Эксперт. 2010. №36 (720). – URL: http://expert.ru/expert/2010/36/rozhdienie_innovacionoi_sistemy/
7. *Егоркин В.Г.* Философия инноваций // Общество. Среда. Развитие. 2006. № 1. – URL: http://www.terrahumana.ru/arhiv/06_01/06_01_03.pdf
8. *Farinha L., Ferreira J.* Triangulation of the triple helix: a conceptual framework // Triple Helix Association, Working Paper 1. 2013. – URL: http://www.triplehelixassociation.org/wp_content/uploads/2013/01/Triangulation-of-the-Triple-Helix-A-Conceptual-Framework.pdf
9. *Определение инновации в маркетинге // Финансовый словарь Финам.* – URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/fin_enc/13798
10. *Конonenko Б.И.* Определение инновации в культурологии // Большой толковый словарь по культурологии. 2003. – URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_culture/1636/%D0%98%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F
11. *Абушенко В.Л.* Определение инновации // Социологический словарь. – URL: <http://www.soclexicon.ru/innovaciya>
12. *Твисс Б.* Управление научно-техническими нововведениями. М.: Экономика, 1989.
13. *Кузнецов С.А.* Определение инновации. Большой толковый словарь русского языка. 1-е изд-е: СПб.: Норинт. 1998. – URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/kuznetsov/73938/%D0%B8%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F>
14. *Трофимова Л.А., Трофимов В.В.* Управление знаниями: Учеб. пособие. СПб.: СПбГУЭФ. 2012. 77 с.
15. *Основные направления политики Российской Федерации в области развития инновационной системы на период до 2010 года (утв. Правительством РФ 05.08.2005г. № 2473п-П7) – URL: <http://innovus.biz/media/uploads/resources/foundations-innovation-policy-development-2010.pdf>*
16. *Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 года (утв. Межведомственной комиссией по научно-инновационной политике 15.02.2006г. № 1) – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=101907>*
17. *Постановление Правительства РФ от 24.06.1998 г. №832 «О концепции инновационной политики РФ на 1998-2000гг.» // О науке и инновациях. Нормативный сборник. М.: Буквица, 1998.*
18. *Медовников Д., Оганесян Т.* Неявное знание строителей пирамиды. Рыночные и нерыночные каналы трансфера технологий // Эксперт. 2012. №12 (795) – URL: <http://expert.ru/expert/2012/12/neuyavnoe-znanie-stroitelej-piramidy/>
19. *Медовников Д., Розмирович С., Сараев В.* Жребий еще не брошен // Эксперт. 2012. №2 (785). – URL: <http://expert.ru/expert/2012/02/zhibij-esche-ne-brosen/>
20. *Мазаева Т.А.* Инновационная экономика в этнокультурной среде: Автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Ростов /на Д., 2007. – URL: http://delist.ru/article/15072007_mazaeva/page3.html
21. *Неклееса А.И.* Инновация и революция // Дружба народов. 2003. №4. С. 45–55.
22. *Киселев А.* Теория социоинновационного развития. МОО «Информация для всех». – URL: <http://www.ifap.ru/library/book138.pdf>
23. *Стёпин В.С.* Теоретическое знание. М., 1999. – URL: <http://spkurdyumov.narod.ru/steeppin.pdf>
24. *Стёпин В.С.* Цивилизационного развития типы // Новая философская энциклопедия: в 4 т. / под ред. В.С. Стёпина, М.: Мысль, 2001.

25. Стёпин В.С. Эпоха перемен и сценарии будущего. М., 1996.
26. Дилигенский Г.Г. «Конец истории» или смена цивилизаций? // Цивилизации. Вып. 2. М.: Наука, 1993.
27. Тохтуева Ю. Рыночный спрос не выдвигает гуманитарные инновации в число приоритетов // Венчурный инвестор, 2011. – URL: http://www.v-investor.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=55:2012-03-19-05-29-04&catid=9:2011-11-14-03-42-07&Itemid=23
28. Артемьева Т., Микешин М. Гуманитарный мир инноваций // «ИНТЕЛПРОС – Интеллектуальная Россия». – URL: http://www.intelpros.ru/pdf/chelovek/2009_3/3.pdf.
29. Другова Е.А., Шевченко Л.В. Социогуманитарная повестка инновационного развития (по материалам XIV Томского инновационного форума INNOVUS – 2011) // Вестник Томского государственного университета. 2012. №1 (17).
30. Русакова О.Ф., Русаков В.М. PR-Дискурс: теоретико-методологический анализ. Екатеринбург: Институт философии и права УрО РАН; Институт международных связей, 2008. 282 с.
31. Безвесельная З.В. Некоторые аксиологические аспекты инновационных процессов: опыт русской философии // Человек и инновационная экономика современной России: философские аспекты: Материалы Всерос. науч.-пр. конф. (М., 25.11.2011 г.). М., 2012. С. 99–108.
32. Лебедев С.А., Ковылин Ю.А. Философия научно-инновационной деятельности. М.: Академический проект, 2012. 182 с.
33. Никитина Ю.А. Козволюционная инноватика как принцип управления развитием общества в условиях системного кризиса (социально-философский анализ): Автореф. дис. ... д-ра филос. наук, Томск, 2011. – URL: <http://dissers.ru/avtoreferati-dissertatsii-filosofiya/a108.php>
34. Теркина А.В. Инновация как социокультурный феномен: Автореф. дис. ... канд. филос. н. М., 2009. – URL: www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/abstract/Terkina_AV/
35. Агранович В.Б. Инновации в транзитивном обществе: социально-философский анализ: Автореф. дис. ... канд. филос. наук, Томск, 2007. – URL: <http://www.dslib.net/soc-filosofia/innovacii-v-tranzitivnom-obwestve-socialno-filosofskij-analiz.html>
36. Корчагин Ю. Циклы развития человеческого капитала как драйверы инновационных волн. ЦИРЭ: Центр исследований региональной экономики. – URL: <http://www.lerc.ru>
37. Философская инноватика: поиски, проблемы, решения: Сб. научных трудов / Отв. ред. проф. А.М. Старостин. Ростов н/Д.: Изд. СКАГС, 2011. 736 с.
38. Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2002. 390 с.
39. Инновационная Россия – 2020: стратегия развития РФ на период до 2020 года. М., 2010. 105 с. – URL: <http://innovus.biz/media/uploads/resources/Innovative-Russia-2020.pdf> (дата обращения: 15.12.2012).
40. Зорина Е.В., Скибицкий М.М. Рец. на кн.: С.А. Лебедев. Ю.А. Ковылин. Философия научно-инновационной деятельности. М.: Академический проект. Парадигма. 2012. 182 с. – URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=667&Itemid=52
41. Иванов В. Почему российская школа управления ресурсами в проектах самая сильная в мире? – URL: <http://www.projectprofy.ru/articles.phtml?aid=443>
42. Смагин С.Л., Иванцева Т.Г. Аксиология инженерии, или Почему российское инженерное образование в кризисе? // Инженерное образование. 2011. №7. С. 4–9. – URL: http://aeer.ru/files/io/m7/art_1.pdf.
43. Гусев С.С. Междисциплинарность. Энциклопедия эпистемологии и философии науки / Под ред. И.Т. Касавина. М.: Канон+, РООИ Реабилитация, 2009. – URL: http://epistemology_of_science.academic.ru/407/%D0%BC%D0%B5%D0%B6%D0%B4%D0%B8%D1%81%D1%86%D0%B8%BF%D0%BB%D0%B8%D0%BD%D0%B0%D1%80%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C
44. Тульчинский Г.Л. Междисциплинарность. Проективный философский словарь / Под ред. Г.Л. Тульчинского, М.Н. Эпштейна. СПб.: Алетейя, 2003. 512 с.
45. Книгин А.Н. Междисциплинарность: основная проблема // Вестник Том. гос. ун-та. 2008. №3(4). С. 14–20.
46. Хоружий С.С. Неклассическая антропология как ключ к новой организации гуманитарного знания, доклад на Междунар. семинаре «К общеевропейской науке? Интердисциплинарность в контексте философского диалога между Францией и Россией» (3–5 сент. 2012 г., Бордо, Франция). – URL: http://synergia-isa.ru/wp-content/uploads/2012/10/horuzhy_gum_znanie_bordo2012.pdf